

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Калмыцкий государственный университет
имени Б.Б. Городовикова»**

**НАРОДЫ КАЛМЫКИИ
В СИСТЕМЕ ЕВРАЗИЙСКИХ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Авторский коллектив:

Бадмаев В.Н.	Глава I. Раздел 1.5
Батырева С.Г.	Глава III. Раздел 3.5
Буринов А.М.	Глава I. Раздел 1.8
Буринова Л.Д.	Глава II. Раздел 2.6
Годжаева С.Н.	Глава I. Раздел 1.6
Дякиева Р.Б.	Глава III. Раздел 3.4
Мацакова Н.П.	Глава II. Раздел 2.5
Намруева Л.В.	Глава I. Раздел 1.1; Глава II. Раздел 2.4
Нуксунова А.М.	Глава III. Раздел 3.3
Овшинов А.Н.	Глава I. Раздел 1.2, 1.3, 1.4, 1.7; Глава III. Раздел 3.2
Панькин А.Б.	Глава II. Раздел 2.2, 2.3
Уланов М.С.	Глава III. Раздел 3.1
Усалко О.В.	Глава II. Раздел 2.1
Церенова Т.Д.	Глава I. Раздел 1.9

Рецензент:

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета, директор Южнороссийского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социологии Российской академии наук

Ответственный редактор:

Овшинов Алексей Николаевич – доктор социологических наук, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), действительный член (академик) Академии социальных наук (АСН).

Редакционная коллегия:

В.Н. Бадмаев, Р.Б. Дякиева, А.Н. Овшинов, Б.К. Салаев, О.В. Усалко.

Материалы монографии печатаются в авторской редакции.

Н 303 Народы Калмыкии в системе евразийских историко-культурных ценностей: прошлое, настоящее и перспективы развития. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2016. – 272 с.

Научные статьи коллективной монографии посвящены современным этнонациональным процессам, анализу социально-культурных закономерностей развития, взаимодействия и жизнедеятельности народов Республики Калмыкия, интегрированных в евразийском историко-культурном пространстве.

В статьях научного сборника рассмотрены вопросы социологии межнациональных отношений, предпринята попытка философского осмысления российской национальной идеи и проблем развития Республики Калмыкия в конституционном пространстве российской национальной идеи.

Коллективная монография может быть рекомендована специалистам в области социологии, политологии, философии, культурологии и этнологии, а также широким массам читателей, кто интересуется проблемами этносоциологии.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭТНИЧНОСТИ

1.1. ЭТНИЧНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Роль этничности в современном мире, несмотря на прогнозы 1950-1960-х гг., значительно возросла. Разные социологические школы объясняют рост этничности: а) реакцией отставших в развитии народов на порождающую этнокультурное разделение труда экономическую и технологическую экспансию народов более развитых; б) мировой социальной конкуренцией, в результате которой, несмотря на унификацию материальной и духовной культуры, интенсифицируется внутриэтническое взаимодействие; в) повышением влияния больших социальных групп в экономике и политике и облегчением процессов их сплочения благодаря средствам массовой коммуникации. При этом утверждается, что именно этнические общности оказываются в более выгодном положении, чем другие большие группы, например социальные страты [10. С. 18-19].

Задача данной статьи дать краткое описание основных парадигм этничности, рассмотрение которых позволяет определить возможности развития теории этноса. Существует три базовых подхода понимания этнического феномена – примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский.

Примордиалистский подход сформулирован и развит в работах К. Гирца, Э. Стюарда, П. Ван ден Берге, а также отечественных ученых — Л.Н. Гумилева, Ю.В. Бромлея и др. Представители примордиализма объясняют этничность как изначальную (примордиальную), врожденную характеристику индивида, лежащую в основе группового (этнического) сознания и поведения. Примордиалисты считают, что этничность имеет биологические корни, а групповая этническая идентичность передается из поколения в поколение: «... осознание групповой принадлежности как бы за-

ложено в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой эволюции, когда способность распознавать членов родственной группы была необходима для выживания» [13. С. 100].

В теориях примордиалистского подхода выделяют два направления: социобиологическое, или эволюционно-генетическое, и эволюционно-историческое. Для сторонников первого этнос – это сообщество индивидов, основанное на биологических закономерностях, трансформированных в социальные. Представитель этой теории Ван ден Берге писал: «С прогрессивным ростом размера человеческих обществ границы этноса становились шире, связи родства соответственно размывались... Однако потребность в коллективности более широкой, чем непосредственный круг родственников на основе биологического происхождения, продолжает присутствовать даже в современных массовых индустриальных обществах» [1. С. 33].

Социобиологическое понимание этноса представлено в отечественной науке концепцией Л.Н. Гумилева, который считал этнос биологическим, природным феноменом. Ученый доказывал внесоциальную природу этноса (а также языка) тем, что он может существовать на протяжении нескольких общественных формаций. Его концепция состояла в том, что «этнос – феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геобиохимической энергии живого вещества, в согласии с принципом второго закона термодинамики...» [4. С. 15], а происхождение и развитие этносов связано с космическими импульсами. В своих работах он отмечает: «... Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени. Нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным нам случаям. Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда – нет. Вынести за скобки мы можем только одно – признание каждой особью: «Мы такие-то, а все прочие другие». Поскольку это явление универсально, можно предположить, что оно отражает некую физическую или биологическую реальность, которая и является для нас искомой величиной...» [5. С. 95-96]. По мнению исследователей, представители социобиологического направления считают, что осознание индивидом себя частью группы

закодировано в нем генетически. Это свойство является продуктом ранней эволюции человечества, когда способность индивида узнавать членов своей семьи в разных обстоятельствах имела жизненно важное значение [6. С. 47].

Но в самом примордиализме все же доминирует эволюционно-исторический или культурно-психологический подход, сторонники которого понимают этничность как явление социальное, устойчивое, присущее всем историческим эпохам. Теория Ю.В. Бромлея является самым распространенным учением об этносе в отечественной науке. Согласно ей, этносы обладают набором определенных этнических свойств (язык, культура, этническое самосознание, закрепленное в этнониме), которые формируются в соответствующих условиях – территориальных, природных, социально-экономических. Ю.В. Бромлей констатировал, что ни один этнический признак не может выступать в качестве основного определителя этноса, специфический облик которого обусловлен «... неповторимым для каждого из них сочетанием различных свойств» [Цит. по: 14]. При этом свойств как объективных, так и субъективных.

В середине 1970-х гг. в западной социокультурной антропологии широкое распространение получило другое представление о природе этничности, названное инструментализмом. Исследователи отмечают, что представители этого противоположного примордиализму направления полагают, что этничность ситуативна, изменчива и зависит от структуры общества. Этническая идентичность при этом может как возрастать, так и уменьшаться в зависимости от множества факторов. Некоторые инструменталисты считают, что этническая идентичность социально конструируется политическими элитами в борьбе за власть, то есть это изменчивое, подверженное манипуляциям и зависимое от ситуации явление группового сознания, а никак не врожденное и передаваемое от поколения к поколению» [6. С. 48].

Так, в сборнике статей «Этничность, теория и опыт», вышедшем под редакцией Н. Глезера и Д. Мойнихана, этническая группа трактовалась как общность, объединяемая интересами, а этничность – как средство для достижения групповых интересов мобилизации в политической борьбе. Инструменталисты объясняют со-

хранение этнических групп потребностями людей в преодолении отчуждения, характерного для современного общества массовой культуры, потребительских ценностей и прагматизма [1. С. 34].

Б.У. Винер замечает, что понятие «инструментализм» известно также как ситуационизм или мобилизационизм. Исследователь утверждает, что люди сознательно мобилизуют этнические символы для достижения своих целей. Ключевой концепцией данного теоретического направления является идея этнического «интереса». Инструменталисты (ситуационисты) ставят следующие вопросы: какова связь между этническими границами и экономическими и политическими процессами, при каких экономических условиях происходит мобилизация этнических групп, как этническая мобилизация катализируется в политическую активность и что предопределяет политическую стратегию этнических движений [3. С. 6].

Конструктивистское направление в этносоциологии зародилось позднее примордиализма. По мнению исследователей, конструктивизм представляет собой попытку объединить примордиализм и инструментализм для всеобъемлющего рассмотрения феномена этничности. Он не отрицает первоначальной заданности этничности, лежащей в основе жизнедеятельности этнических общностей и групп, но все ее дальнейшее существование анализирует исключительно сквозь призму социальной структуры общества [6. С. 48].

Конструктивистское направление в зарубежной научной мысли представлено работами Б. Андерсона, П. Бурдьё, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума и других. Конструктивисты выдвигают на первый план идеологию и идеологов, которые вносят в сознание людей необходимые идеи, в результате чего формируется этничность. В конструктивизме первоначальная этничность дополняется социальными потребностями человека, при этом более важную роль играет социальная сущность последнего, чем его этническая принадлежность. По мнению конструктивистов, люди обращаются к этничности лишь тогда, когда социальные факторы не обеспечивают достижения нужной цели. Этнос, с точки зрения конструктивизма, не устойчивая общность с культурными характеристиками,

а общность людей, разделяющих представления о сходных чертах культуры, обладающих мифом об общем происхождении и солидарностью. Эти представления – результат усилий элит, интеллигенции по формированию этнической общности [7. С. 2]. В своей политической деятельности идеологи национальных движений пытаются опираться на народные традиции, которые, согласно широко бытующим представлениям, являются исконно присущими народу. Конструктивисты показывают, что многие традиции возникли не в далеком прошлом, а намеренно «изобретены» в относительно недавнее время [3. С. 7].

Один из представителей конструктивизма в отечественной науке – В.А. Тишков – предлагает следующее понимание этничности: «Это форма социальной организации культурных различий... Этническая общность (народ) есть общность на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях» [12. С. 230]. По мнению В.А. Тишкова, есть некоторые характеристики, свойственные общностям, которые позволяют считать их этническими или говорить о присутствии этничности как таковой. К числу таких характеристик он относит следующие: «разделяемые членами группы представления об общем территориальном и историческом происхождении, единый язык, общие черты материальной и духовной культуры; политически оформленные представления о родине и особых институтах, как, например, государственность, которые могут считаться частью того, что составляет понятие «народ»; чувство отличительности, т.е. осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия» [12. С. 229].

Исследователи отмечают, что В.А. Тишков рассматривает иной аспект возможного анализа этничности – обращает внимание не на воспроизводство системных черт коллективного социального субъекта, а на воспроизводство общих черт, присущих отдельным индивидуальным субъектам, относящим себя на основе своих представлений об общих чертах к той или иной этносоциальной общности. Такой подход скорее дополняет объективистские подходы к анализу этничности и этносоциальных общностей,

поскольку не будь в реальности объективных предпосылок для этнодифференциации, вряд ли люди могли бы их конструировать идеально [14. С. 53-54].

Этничность в понимании конструктивистов представляет собой процесс социального конструирования воображаемых общностей, основанный на вере в то, что они связаны естественными, природными связями, единым типом культуры и общностью происхождения и общей историей [9. С. 89]. Этничность проявляется в этническом чувстве, и конструируемые в его контексте представления являются не чем иным, как интеллектуальным конструктом, создаваемым политическими деятелями, учеными, писателями.

Нами были вкратце рассмотрены три направления в этносоциологии, для наиболее адекватного изучения феномена этничности необходимо следовать рекомендации ведущих российских этносоциологов Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, А.А. Сусоколова, придерживаться «золотой середины», то есть интегрировать в научном поиске все рассмотренные выше подходы. Даже самый активный пропагандист конструктивизма в России В.А. Тишков все же солидаризировался с теми, кто считает, что в трактовке этничности «обстоятельный анализ требует интеграции всех подходов».

Для этносоциологов важным в подходах к пониманию этничности было:

1) признание сторонниками всех подходов решающей роли этнической идентичности для самовыделения группы и для выделения ее другими, равно как и для деятельности людей в этнической среде;

2) формирование идей инструменталистской концепции, позволяющих сделать социально-психологические подходы к объяснению этничности понятными этнологам и другим обществоведам;

3) обоснование в конструктивистском подходе роли идеологий и идеологов в формировании этнической солидарности [1. С. 36].

Некоторые авторы предлагают проводить различие между «этничностью в сердце» и «этничностью в голове», имея в виду эмоционально-бытовую нагруженность этнических реалий и текстов. Особенно это касается обществ, где этнокультурным различиям

придавалась и придается особая значимость вплоть до ее официальной регистрации и даже построения государственности на этнической основе [11. С. 5].

В. А. Тишков, рассматривая рационально-инструменталистские ориентации этнической идентичности, пишет, что «этничность, как бы пребывая в спящем состоянии, «вызывается» к жизни и используется в целях социальной мобильности, преодоления доминирования и подчинения, социального контроля, осуществления взаимных услуг и солидарного поведения, стремления к гармонии и для достижения гедонистических устремлений» [11. С. 6].

Согласно разделяемому нами мнению Д.В. Ушакова взаимодополнительность рассмотренных концепций означает не что иное, как диалектику объективного и субъективного в существовании этноса [14. С. 54]. В заключение процитируем фразу, ставшую академическим трюизмом «Государства создают нации, а не наоборот». Государства также создают и этничность, т.е. этнические общности. Этническая принадлежность носит подвижный и чаще всего множественный и многоуровневый характер, если это позволяют государство и господствующая в нем доктрина» [12. С. 161]. Участие государства в формировании этничности проявляется в том, что государство содействует укреплению этнических общностей и финансирует «этническое возрождение» [8. С. 86]. Россия, оставаясь одним из самых многоэтничных государств мира, обращается к этнической проблематике, видя в этом средство новой интеграции и реализации коллективных целей в условиях кардинальных изменений общества.

Библиографические ссылки:

1. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: учебное пособие для вузов. – М.: Аспект-Пресс, 1998.
2. Бромлей Ю.В. Этнос и география. – М., 1972.
3. Винер Б.У. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 4.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – Л., 1989.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М., 1994.
6. Дерига Е.С. Этничность как основа структурообразования этнической картины мира // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематиче-

ский сборник / Под ред. Ю.В. Попкова. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2007. Вып. 8.

7. Дробижева Л.М. Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики // Этнопанорама. – Оренбург. – 2002. – № 1.

8. Намруева Л.В. Этничность: базовые подходы в теоретическом толковании // Образование и развитие многонационального государства в России: сущность, формы и значение: Мат-лы рос. науч. конф. (25-26 октября 2002 г.). Ч.1. – Элиста: КалмГУ, 2002.

9. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Основы этнологии. – М., 2003.

10. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 368 с.

11. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение, 1997, № 3.

12. Тишков В.А. Этнология и политика. – М., 2001.

13. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003.

14. Ушаков Д.В. Воспроизводство этничности в системе этнокультурных взаимодействий: теоретическая модель // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник / Под ред. Ю.В. Попкова. – Новосибирск: Нонпарель, 2004. Вып. 6.

1.2. СОВРЕМЕННОЕ КРИТИЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЭТНОКОНЦЕПТОВ

Россия – полиэтническое государство. Последние десятилетия были особыми для жизни страны. Одни называют их временем *«взбунтовавшейся этничности»*, другие – *«нового национально-возрождения»*.

Именно становление гражданского общества в российских условиях, которое является неотъемлемым атрибутом, социальной основой и гарантией демократического, правового государства, взаимосвязано с возросшей этничностью. Поэтому рассмотрим некоторые теоретические вопросы трактовки феномена *этничности*.

Дискуссии по проблемам этничности, развернувшиеся на рубеже 80-90-х гг. были обусловлены потребностью разработки новых теоретических подходов, так как накопленный материал, фиксирующий этнические изменения, уже не укладывался в сложившиеся к тому времени в науке схемы.